

Кампус был огромен: учебные корпуса, лаборатории, административные здания — все они застыли в тишине, одни подальше, другие поближе. Соединяли их широкие дороги, обсаженные то высокими платанами, то душистыми османтусами, а кое-где и камфорными деревьями — многочисленными и разнообразными.

В это время года деревья стояли пышные, густые. Цзян Жань, направляясь на автобусе к воротам, любила смотреть в окно. Хотя скорость транспорта в эту эпоху могла быть огромной, внутри университета автобус двигался с безопасной, умеренной скоростью. За окном мелькали яркие цветы и сочная зелень, а тёплый оранжево-красный свет предвечернего солнца заливал кампус, играя на листьях. Студенты с сумками спешили или неспешно прогуливались, создавая полную жизни картину.

Если отбросить предубеждения, такие безупречно чистые дороги, такая продуманная, прямая планировка — это не могло не нравиться. Цзян Жань завидовала этому времени: многие вещи действительно невозможно было бы осуществить без определённого уровня развития.

Автобус остановился у ворот, и студенты потянулись к своим транспортным средствам. Цзян Жань, привыкшая к такому ритму, уже собралась вызвать машину, как вдруг рядом мигнул огнями серебристый летающий диск. Обернувшись, она увидела знакомого начальника стражи, который вышел из аппарата и почтительно поклонился.

— Госпожа, с её высочеством произошёл небольшой инцидент. Если вам удобно, не могли бы вы вернуться и составить ей компанию?

— С Ци Лянь что-то случилось?

Цзян Жань удивилась. Она уехала всего на день — как же так вышло?

Начальник стражи почтительно кивнул и, когда она подошла, открыл дверцу летающего диска:

— У её высочества ментальная сила всегда была нестабильной. Вчера вечером случилось новое буйство.

Он знал: если Цзян Жань останется рядом с принцессой, частота приступов наверняка снизится. Но Ци Лянь запретила ему раскрывать это, и он держал язык за зубами.

— Буйство ментальной силы... — тихо повторила Цзян Жань, и на лице её отразилось недоумение.

Она устроилась поудобнее, диск плавно взмыл вверх, и уже через двадцать минут они приземлились у ворот поместья Ци Лянь. Там они пересели в аэрокар, и через несколько минут были у своей виллы.

По сравнению с обычными днями здесь царил необычайное оживление: солдаты и слуги выносили повреждённые вещи. Пройдя дальше, Цзян Жань встретила нескольких врачей. Заметив её, те издали отдали чёткий, стандартный поклон — видимо, подданные Империи.

Почувствовав серьёзность ситуации, Цзян Жань быстрым шагом последовала за начальником стражи внутрь. По пути она заметила несколько разрушенных комнат — словно здесь прошла ожесточённая перестрелка, — где множество людей занималось уборкой. С лёгким удивлением она отвела взгляд и в их новой спальне увидела спящую Ци Лянь.

На вид та перенесла немало страданий. Худоцавая женщина лежала бледная, как полотно,

даже во сне непроизвольно прикусывая губы, которые тоже побелели.

Цзян Жань впервые видела Ци Лянь такой.

Она казалась такой хрупкой и незащищённой.

В памяти Цзян Жань Ци Лянь, хоть и была стройной, всегда излучала энергию — возможно, сказывалась военная выучка. Стояла ли она, сидела ли — в осанке её чувствовалась собранность, подтянутость. Да и Цзян Жань знала, что физически Ци Лянь куда сильнее её, поэтому никогда не считала ту слабой.

Но сейчас это чувство возникло само собой.

— Ей уже лучше? — Постояв у двери и подавив нахлынувшую жалость, Цзян Жань тихо спросила.

Начальник стражи, только что переговоривший с врачами, ответил:

— Ментальная сила её высочества успокоилась.

Услышав это, Цзян Жань почувствовала облегчение, и тут же получила от него просьбу.

Оказывается, в её присутствии Ци Лянь восстанавливается быстрее, поэтому начальник стражи попросил её побыть с принцессой, пока та без сознания.

Цзян Жань изумилась:

— Просто быть рядом? — По суровому выражению его лица она думала, дело куда серьёзнее.

Начальник стражи, видя её спокойную реакцию, с облегчением вздохнул. Ци Лянь была замкнутой, и с молодой принцессой-консортом они не были близки. Со свадьбы прошло совсем немного времени, а Цзян Жань уже съехала — ясно, что чувств к её высочеству у неё нет. Он-то боялся, что та и вовсе откажется составить компанию.

Если бы Цзян Жань знала его мысли, ей, наверное, стало бы смешно.

Между ней и Ци Лянь не было чувств, это правда. Но они были партнёрами, да и Ци Лянь относилась к ней хорошо. Она не могла отказать в такой простой просьбе. К тому же Ци Лянь сейчас выглядела так жалко — даже незнакомцу она бы помогла, если бы это было в её силах.

— Что такое буйство ментальной силы? — Вскоре в комнате остались только они вдвоём. Цзян Жань присела на край кровати, глядя на Ци Лянь, и не удержалась от вопроса.

Ресницы Ци Лянь дрогнули.

— Это как взрыв? Нет, нет, тогда бы голова разлетелась на куски... Или это лёгкая дрожь? Почему ментальная сила вообще буйствует?

Ответов на эти вопросы в Сетизвёзд не было, и Цзян Жань оставалось только строить догадки.

— Это... как будто что-то вырывается из клетки, растекается во все стороны, а потом... всё вокруг рушится. — И ещё это очень больно.

Словно не выдержав, слабый голос ответил ей — она слишком долго бормотала сама с собой.

— Ци Лянь... Ты проснулась. Как себя чувствуешь? Позвать врачей?

Ци Лянь пришла в себя, и Цзян Жань почувствовала облегчение. Она улыбнулась, и её серо-карие глаза, будто усыпанные осколками звёзд, ярко блеснули. Жаль, вторая обитательница комнаты была слепа и не могла оценить эту красоту.

В ушах прозвучал радостный голос девушки. Пусть их отношения и не были близкими, эта искренняя радость немного развеяла мрачное настроение Ци Лянь:

— Не надо. Мне уже гораздо лучше. Просто ещё немного полежу.

— Тогда лежи спокойно, не говори. Вдруг станет хуже?

Цзян Жань беспокоилась, что разговор отнимет у неё силы.

Услышав это, Ци Лянь тихо рассмеялась:

— Я не настолько хрупкая.

Она лежала, слегка сбросив одеяло, и обнажившаяся рука, белая и прозрачная, словно идеальное произведение искусства, казалась из-за худобы почти болезненной.

Цзян Жань, глядя на неё, вспомнила, как та обычно ела — словно котёнок, — и её вдруг охватило желание приготовить для неё что-нибудь. Если бы это была её, Цзян Жань, еда, Ци Лянь, наверное, ела бы больше.

Тогда бы она не была такой худой, и Цзян Жань, постороннему человеку, не было бы так больно на это смотреть.

— Они тебя не напугали? Не слушай их. На самом деле такое случается часто, и ничего по-настоящему опасного ни разу не было. — Ци Лянь вдруг погрузилась. — Опасность грозит скорее им, когда у меня приступ. Я... тогда плохо контролирую силу.

Цзян Жань кое-что поняла. Она видела, как люди убирали комнаты снаружи, — картина и впрямь напоминала последствия урагана. Если это было делом рук Ци Лянь, то ситуация и вправду становилась опасной.

— Почему вдруг случилось буйство? Раньше я не замечала у тебя таких проблем.

Увидев, что Ци Лянь не хочет спать, Цзян Жань задала этот вопрос. Разве не говорили, что буйство ментальной силы привело к её слепоте? Она думала, на этом всё и закончилось, но, вышло, были и другие последствия?

— ...Не знаю. Буйство ментальной силы непредсказуемо.

Ци Лянь снова солгала. Всё это случилось из-за того разговора с императрицей.

Цзян Жань кивнула, не придав значения. Ци Лянь почувствовала лёгкое смущение, прикрылась одеялом почти по самые глаза, оставив снаружи лишь пару тёмных, ничего не видящих глаз, которые медленно моргали.

Прямо как безобидный котёнок.

Но Цзян Жань помнила сцену разрушения и не стала недооценивать её опасность. Напротив,

это натолкнуло её на одну мысль.

<http://bllate.org/book/15936/1424362>